

СМЕРТЬ БРОДИЛА ГДЕ-ТО РЯДОМ

Герой сегодняшней публикации цикла «Афганский излом», посвященного воинам-интернационалистам Витебской городской организации «Братство», – мастер связи, старший прaporщик в отставке Валерий Омелящук. Вот уж действительно у каждого бойца свои счеты с войной. Особенность ратного пути Валерия Михайловича в том, что накануне своей «командировки за речку» он исполнял интернациональный долг... во Вьетнаме.

Вообще, география военного связиста Валерия Омелящика впечатляет. Коренной витебчанин, срочную службу он проходил в Спас-Рязанске, где осваивал новое для себя ремесло, затем – в Иркутске, под Читой, на Чукотке и в Благовещенске. По возвращении в Витебск был какое-то время сугубо гражданским человеком, железнодорожником, пока на соревнованиях не познакомился с гвардии майором Борисом Согриным, офицером 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Борис Иванович и переманил его на сверхсрочную. Так в 1975 году сержант Валерий Омелящук стал военнослужащим отдельного батальона связи 103-й ВДД.

Его ценили как специалиста и хорошего бойца. Вот почему в феврале 1978 года дивизионная машина связи, старшим экипажа которой был Валерий Омелящук, отбыла в Подмосковье и поступила в распоряжение Главного политического управления Вооруженных Сил СССР. Перед отъездом Валерий Михайлович успел забежать в больницу, где лежали его супруга и приболевший восьмимесячный сын. Постарался успокоить жену, мол, не волнуйся, командировка долго не продлится.

В Алабино собирали военных специалистов со всего Союза. Известно было только то, что предстоит перелет в какую-то жаркую страну. Всех снабдили скромной гражданской одеждой – зимней (в Подмосковье любовал мороз) и летней. Понятия «Афган» тогда еще не существовало. Наконец в начале марта 1978-го на самолете военно-транспортной авиации перелетели во вьетнамский город Ханой, сделав одну промежуточную посадку в Калькутте и сменив за сутки привычные «минус 20» на тропические «плюс 38». Разгорался вьетнамо-китайский конфликт. В числе советских «гражданских» специалистов, которые помогли Вьетнаму отделаться малой кровью, а по большому счету – предотвратили полномасштабную войну, был начальник радиостанции Валерий Омелящук.

Удивительно, но так вышло, что именно во Вьетнаме, а не «за речкой» довелось Валерию Михайловичу пережить напряжение мощных артналетов. Про то, что где-то в неизвестной стране началась еще одна заварушка, наши связисты узнали во Вьетнаме... услышав «вражеские голоса», которые вещали: «Советский Союз высадил в Афганистане витебских головорезов-десантников».

Да, именно к таким эпитетам, утверждает Валерий Омелящик, прибегала западная пропаганда. Конечно, никогда не были головорезами советские воины, у них во все времена высокая миссия – быть освободителями, защищать целостность государства от противоправных посягательств, отстаивать державные интересы. Но о том, что душманы побаивались бойцов 103-й гвардейской, Валерий Михайлович знает не понаслышке.

Перед самой московской Олимпиадой вернулся он в Союз. И вскоре получил новое назначение Родины. Вначале отучился в школе прапорщиков в Самарканде, а затем, в конце 1980-го, прибыл на аэродром Кабул, в расположение родного 742-го отдельного гвардейского батальона связи, в сообщество старых боевых друзей.

В начале 80-х бойцы на своей афганской базе жили еще в палатках, зимой отапливаемых буржуйкой. Печки топились дровами, привезенными из Союза, пустыми ящиками из-под боеприпасов. По утрам с голым торсом бегали на зарядку, преодолевая расстояние в три километра, – строем по 30, 70, 100 человек. И «духи» видели десантников и не решались на них нападать. Уважали, если можно так выразиться. Кстати, мылись – в бане, для чего каждый, кто уезжал на побывку, должен был привезти веники.

Работа прапорщика Валерия Омелящика заключалась в обеспечении управления 103-й дивизии оперативной информацией, поступающей от командиров батальонов и полков с места событий. Сообщения кодировались, и знать их содержание связистам не полагалось. В ведении Валерия Михайловича экипаж в пять человек и две машины – передающая и принимающая. Радиостанция мощная, способная передавать информацию на расстояние до одной тысячи километров. Когда уходили на «боевые», то есть на сопровождение подразделений, выполняющих самые различные задачи, экипировались связисты по полной программе: автомат, пистолет, бронежилет, гранаты. Можно и так сказать: связь решает все. Обеспеченные охраной, они находились на некотором расстоянии от гремевшего поблизости боя. Но когда прорывались «духи», сами вступали с ними в перестрелку. Бывало и так, что Валерия Михайловича привлекали к выполнению каких-то других заданий, например – доставка фельдъегерской почты. И здесь не обходилось без прямого столкновения с противником. Кто-то стрелял в тебя, по кому-то вел огонь ты...

В «послевоенное» время Валерий Михайлович служил в управлении дивизии техником узла связи. Являясь военнослужащим 103-й ВДД, прошел и две другие горячие точки, которые, увы, вспыхнули на территории СССР в последние месяцы жизни великой страны. После чего в Витебске был начальником подвижного узла связи вначале в системе гражданской обороны, затем – МЧС.

Валерии Омелящик награжден медалями «За боевые заслуги», «От благодарного афганского народа», вьетнамской «Медалью Дружбы».

Виталий Сеньков